

У Лин И спина чуть не потеряла чувствительность от боли, глаза, полные слез, все еще смотрели на него, но под давлением он не отступил.

Они смотрели друг на друга. Взгляд Ли Синчуаня был мутным, его руки крепко сжимали руки Лин И, с такой силой, словно хотели раздробить кости.

— Кто забыл?

Но в следующее мгновение его глаза покраснели, налившись кровью.

В этот момент внутренняя крепость Лин И рухнула. Он схватил руки Ли Синчуаня и, с трудом выпрямившись, отчаянно потянулся к его губам, чтобы поцеловать. Но Ли Синчуань, даже пьяный, сохранял долю трезвости и каждый раз отталкивал его, не давая ни малейшего шанса, даже не позволяя прикоснуться.

Они боролись у стола, и вскоре раздался громкий звук — монитор упал на пол, заставив пол содрогнуться. Лин И, казалось, не обратил на это внимания, все еще хватая рукав Ли Синчуаня и настойчиво спрашивая:

— Синчуань, ты забыл или нет?

Ли Синчуань отвернулся.

— Синчуань... обними меня... Синчуань...

Лин И был в слезах, он выложил все оставшиеся в нем силы, упрямо требуя ответа.

К несчастью, в следующее мгновение дверь тихо приоткрылась.

— Папа... ты здесь?

Сяо Шу, который крепко спал, разбудил шум и пришел посмотреть, что происходит.

— Сяо Шу, стой там, — Ли Синчуань одной рукой оперся на стул, его красные глаза пристально смотрели на Лин И. Он замер на несколько секунд, затем выпрямился и, оттолкнув Лин И, направился к двери.

Он был таким же, как и раньше, плохо переносящим алкоголь.

— Папа, обними, — Сяо Шу протянул руки.

Он взял ребенка на одной руке и больше не обратил внимания на Лин И.

Войдя в теплую детскую комнату, Сяо Шу обнял его за шею и с легким отвращением сказал:

— Папа, ты воняешь.

Он сморщил нос, принюхиваясь.

— Папа, ты с дядей дрался?

— Нет.

— Я слышал, ты выиграл, папа?

Ли Синчуань положил ребенка на кровать и снова укрыл его одеялом.

— Закрой глаза и спи.

Сяо Шу притворился, что закрыл глаза.

— Я сплю, — но как только Ли Синчуань отпустил его, он сразу же открыл их и засмеялся. — Папа, я тебя обманул!

Холодное лицо Ли Синчуаня наконец смягчилось.

Увидев его улыбку, Сяо Шу слегка потянул его за рукав.

— Папа, ты же говорил, что друзья не должны драться. Почему ты дрался с дядей?

— А ты почему дерешься с Лэйлэй? — Ли Синчуань был прирожденным спорщиком.

Сяо Шу тут же умолк! Лэйлэй был его другом, но в детском саду они дрались минимум два раза в неделю, иногда он выигрывал, иногда Лэйлэй. Он надул щеки и сказал:

— Потому что Лэйлэй все время берет мои карандаши. Ты же их мне купил.

— Мальчики не должны быть такими жадными, нужно делиться.

— Но... — Сяо Шу не соглашался, бормоча что-то под нос, затем сел и обнял его за шею. — Но мне так нравятся эти карандаши, я не хочу делиться.

Он прижался лицом к его плечу и тихо повторил:

— Ты же их мне купил.

Ли Синчуань погладил его по голове.

— Больше не дерись с Лэйлэй, понял?

— Понял. Учительница еще сказала, чтобы мы взяли за руки, — он покраснел. — Я уже простил его.

Когда они закончили разговор, снаружи раздался звук открывающейся двери. Сяо Шу смущенно спросил:

— Дядя ушел?

Ли Синчуань молчал.

— Он простит тебя?

— Детям не нужно лезть в дела взрослых.

— А дядя еще придет? — на лице ребенка читалось беспокойство. — Он обещал рассказать мне историю.

Олененок все еще был в полицейском участке.

Ли Синчуань снял тонкие ручки с себя, уложил ребенка обратно в кровать и, выключив свет,

ушел, не ответив на вопрос.

—

В понедельник, отведя Сяо Шу в детский сад, он поехал на работу.

Проектный институт, благодаря раннему выбору места, располагался в центре города. Это был небольшой старый двор, летом стены покрывались плющом, а зимой сухие листья, покрытые снегом, словно серебряный плащ, свисали снаружи, резко контрастируя с небоскребами финансовых компаний.

Припарковав машину во дворе, он застегнул манжеты и вышел. По пути он встретил много коллег, одетых более небрежно и почти всех старше его.

В эпоху рыночной экономики многие молодые люди предпочитают работать в крупных строительных компаниях, а не тратить время на такие муниципальные проектные институты. Людей, которые, как он, приезжают на хороших машинах за низкую зарплату, было немного.

Благодаря своей привлекательной внешности и строгому, ответственному характеру, характерному для инженеров, многие коллеги с энтузиазмом пытались познакомить Ли Синчуаня с девушками: племянницы, дочери начальников — все предлагали. Он не тратил много слов на отказы, просто однажды привел Сяо Шу, чтобы тот поел с ним в столовой и посидел рядом, пока он работал. Когда его спрашивали, он честно отвечал. С тех пор количество желающих познакомить его с девушками резко сократилось.

Однако, Ли Синчуань привлекал не только этим. Проектный институт — это место, где ценится образование. У него был только диплом бакалавра, но с самого начала он участвовал в самых важных проектах последних двух лет, таких как военный аэропорт и проекты по интеграции военных и гражданских технологий, что удивило многих.

Любопытные коллеги пытались выяснить, в чем дело, и после долгих усилий узнали, что этот новый коллега три года служил на границе и уже на второй год получил личную награду второй степени. После увольнения он вернулся в Линьцзян по собственному желанию.

— Синчуань, сегодня опять в отличной форме! — коллега, сидящий рядом, поприветствовал его, дуя в термос. — Ты идешь на вечернюю встречу?

Проходя мимо кабинета директора, он уже был остановлен и предупрежден. Ли Синчуань кивнул.

— Иду.

Сегодня новый сотрудник присоединился к команде, и руководство предложило устроить ужин в ближайшем ресторане, заранее забронировав столик. Он уже много раз отказывался от таких встреч, но на этот раз не смог.

Днем он попросил Ли Вэй забрать Сяо Шу, а сам переоделся и отправился на встречу. Ресторан находился в трех-четырёх километрах от института, и по пути он подвез троих коллег.

Закончив телефонный разговор, трое на заднем сиденье начали с любопытством обсуждать:

— Синчуань, ты же один воспитываешь ребенка, это так сложно. Если что-то случится, придется обращаться к маме. Почему бы тебе не жениться снова? С твоими данными найти

мачеху для ребенка будет проще простого.

Они только знали, что Ли Синчуань разведен, но не понимали причин, предполагая, что это был разрыв из-за чувств.

Ли Синчуань улыбнулся.

— Пристегните ремни.

Одна из молодых девушек, давно влюбленная в него, смело сказала:

— Может быть, предыдущие отношения так сильно ранили тебя, что ты боишься снова попробовать?

Это...

Старшие коллеги переглянулись, предполагая, что Ли Синчуань не станет отвечать.

Но, к удивлению всех, после паузы он, не отрывая взгляда от дороги, сказал:

— Да.

Сердце девушки раздробилось, и она почувствовала, что этот мужчина стал еще совершеннее — таинственный и преданный в отношениях. Жаль только, что такой замечательный мужчина не был ее.

Ли Синчуань не понимал ее фантазий, посмотрел в зеркало заднего вида.

— Сяо На, помоги мне с навигацией.

Она вытерла слезы, взяла телефон и начала указывать путь. Когда они вышли из машины, Ли Синчуань открыл ей дверь, и она специально задержалась, покраснев, и сказала:

— Ты такой замечательный человек, почему бы не смотреть вперед? Прошлое остается в прошлом.

Кроме того, можно посмотреть вокруг, вдруг увидишь ее. Ли Синчуань закрыл дверь, и ее слегка нахмуренные брови она интерпретировала как глубокую задумчивость.

В ресторане ужин прошел весело, старшие коллеги были просты в общении, все ели и пили. Поскольку пару дней назад он чуть не попал в неприятность из-за алкоголя и приехал на машине, Ли Синчуань не пил.

Наполовину поев, он вышел покурить, один направился на улицу.

Этот ресторан часто посещали сотрудники государственных учреждений. Снаружи он выглядел неприметно, но внутри был уютным, и еда была хорошей. В лестничной клетке обычно курили многие, но сегодня он был один.

За окном сгущались сумерки. Он зажег сигарету, немного сдвинул полупустую бутылку с воды на подоконнике.

С тех пор, как они расстались в ту ночь, он больше не связывался с Лин И. Лин И словно забыл о контракте на услуги, не звонил и не писал.

Как и раньше, приходил и уходил, когда хотел.

Закончив сигарету, Ли Синчуань потушил ее о бетонный подоконник. Собираясь вернуться, он услышал, как снаружи открылась железная дверь.

<http://bllate.org/book/16753/1540435>